

Может ли шестилетний ребенок быть таким негодяем и так хорошо играть?

В глубине души он был скорее озадачен, чем поражен этим мальчиком.

Ребенок был для него загадкой. Ему было всего шесть лет; насколько способным он мог быть? Нормальный ребенок в возрасте Юнь Тянью не знал бы многого. Те, кто был средним, могли еще плохо говорить и, вероятно, нуждались в пальцах, чтобы сосчитать.

Он даже видел детей в возрасте своего сына, которые боялись и настороженно относились к незнакомцам. Были даже такие робкие, которые прятались за спинами своих родителей.

Маленький Ичэнь считался очень умным для своего возраста. Он обладал превосходным интеллектом и, хотя держался отчужденно, в глубине души был просто ребенком.

Маленький Ичэнь определенно отличался от этого мальчика, который строил козни, как взрослый.

Он все еще помнил, как мальчик назвал его полным именем по телефону в тот день. В голосе ребенка не было и намек на страх, только спокойствие с необъяснимой холодностью и отстраненностью. Ребенок, казалось, знал, кто он такой, как его биологический отец, несмотря на то, что они не встречались раньше. На самом деле его хладнокровно предупредили, чтобы он никогда больше не приближался к матери.

Он очень заботится о своей матери в таком нежном возрасте. Любая малейшая угроза для нее преувеличивается и считается непростительной в его глазах.

Шесть лет... Что может сделать ребенок в таком возрасте? Тем не менее, он уверенно сказал мне: "Кем ты себя возомнил?"

Он даже предупредил: "Я тебя так просто не отпущу".

Он действительно был встревожен. Он и раньше был ребенком. Когда ему было шесть, он был просто непослушным ребенком, который вырос в безопасной обстановке. Хотя он был зрелым для своего возраста, это не имело большого значения, в отличие от этого ребенка.

Он немного опасался того, какая зрелая душа может находиться в юном теле мальчика.

На другом конце провода Юнь Тянью вертел игрушку в руках, сидя в своем кабинете. Услышав неглубокий вздох в трубке, он приписал это плохому сигналу. "Мамочка? Мамочка, ты себя слышишь?"

"да."

Это был хриплый зрелый тон; Му Яже наконец заговорил.

Голос мужчины поразил Юнь Тянью, как молния; его тело застыло на месте.

“Это ты... Му Яже?” он выдавил этот вопрос изо рта, его тон больше не был невинным и детским. Это звучало так, как будто двое взрослых мужчин холодно разговаривали друг с другом по телефону.

Мальчик нахмурившись встал со стула; его пальцы дрожали от шока.

“Да, это я. Почему ты называешь меня по имени?”

“Тогда как мне тебя называть?” Юнь Тянью насмешливо спросил, прежде чем внезапно спросить: “Почему телефон моей мамы с тобой?”

“Ш-ш-ш”, - прошипел он с улыбкой, говоря: “Твоя мама крепко спит; говори потише”.

“Почему она у тебя дома?” Мальчик не мог смириться с этим фактом и в глубокой тревоге нахмурил брови.

Должно быть, для него это большой шок.

“Разве я не говорил тебе держаться от нее подальше?”

“Ты просил меня выбрать, когда мы в последний раз разговаривали, да?” он любезно напомнил ему и, по-видимому, в хорошем настроении, сказал: “Что ж, я сделал свой выбор”.

Юнь Тянью погладил подбородок и на мгновение задумался.

‘Семья или враг, выбирай сам”.

“Мистер Му, я думаю, вы совершили ошибку”, - холодно сказал мальчик, - “Я беру свои слова обратно”.

“Э? Ты сожалеешь об этом?” Мужчина неудержимо рассмеялся. Этот ребенок был таким красноречивым; у кого он этому научился?

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619453>